

К.А. БЕСПАЛОВА

ПОРТРЕТЫ ПЕРВЫХ ФРАНЦУЗСКИХ КОММУНИСТОВ В РОССИИ

Французские
коммунистические группы РКП(б)
и судьбы их участников

Ксения Беспалова

**Портреты первых
французских коммунистов
в России. Французские
коммунистические группы
РКП(б) и судьбы их участников**

«Алетейя»

2023

УДК 327.323.3
ББК 66.61(0)

Беспалова К. А.

Портреты первых французских коммунистов в России.
Французские коммунистические группы РКП(б) и судьбы их
участников / К. А. Беспалова — «Алетейя», 2023

ISBN 978-5-00165-677-7

Монография посвящена истории создания и деятельности французских коммунистических групп в России в 1918–1920 гг. Рассмотрено возникновение данных групп, их функционирование в ряде городов Советской России (Москва, Одесса, Киев и Петроград,), а также проанализированы мотивы и цели вступления во французские группы французских эмигрантов и военнослужащих. В книге сделан особый акцент на судьбах основных сотрудников французских коммунистических групп до и после членства в данных организациях. Автором подробно раскрыта эволюция идейно-политических взглядов участников групп и определено то, как именно повлияла деятельность во французских коммунистических группах на их дальнейшие судьбы. Книга адресована специалистам и всем, кто интересуется историей Франции и историей франко-русских/советских отношений в XX в. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 327.323.3
ББК 66.61(0)

ISBN 978-5-00165-677-7

© Беспалова К. А., 2023

© Алтейя, 2023

Содержание

Введение	8
Глава 1	14
Глава 2	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ксения Беспалова

Портреты первых французских коммунистов в России. Французские коммунистические группы РКП(б) и судьбы их участников

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

Исследование выполнено за счет гранта Российского Научного Фонда (проект № 20-78-10014 «От Согласия к Пакту: франко-русские/ франко-советские отношения в период 1890-1930-х гг.»)

Рецензенты:

доктор исторических наук *В. Н. Земцов*

(Уральский государственный педагогический университет)

доктор исторических наук

А. Ю. Павлов

(Санкт-Петербургский государственный университет)

На обложке: фото первых французских коммунистов, примкнувших к большевикам. Опубликовано 6 апреля 1922 г. в журнале «Bulletin communiste»

@biblioclub: Издание зарегистрировано ИД «Директ-Медиа» в российских и международных сервисах книгоиздательской продукции: РИНЦ, DataCite (DOI), Книжной палате РФ

© К.А. Беспалова, 2023

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2023

Введение

Октябрьский переворот 1917 г. в России стал переломным событием в истории XX в., оказавшим мощное воздействие на умы современников. Он, без сомнений, стал уникальным явлением, повлекшим за собой кардинальные изменения в жизни не только российского общества, но и мира в целом. Установление советской власти и лозунги большевиков о повсеместном установлении мира, равенства людей и уничтожении страданий обладали необыкновенной притягательностью и не утратили ее в наши дни.

Сегодня в историографии существует масса точек зрения о том, что же именно произошло в России в 1917 г. и как же правильно называть те события – Октябрьская революция или Октябрьский переворот. Революция в классическом ее понимании предполагает не только смену политического строя, но и кардинальные социально-экономические перемены. Кроме того, революция – это масштабное явление, представляющее собой движение крупных народных масс. В свою очередь переворот также предполагает смену власти, но не несет в себе столь глубинных и масштабных изменений и не подкреплён народной поддержкой, а в его организации участвует довольно ограниченный круг лиц. Как известно, власть в измученной войной и голодом России в октябре 1917 г. удалось взять большевикам. Однако широкой поддержки масс новый режим сразу не обрел, а столичный Петербург продолжал жить привычной жизнью. Надо сказать, что и сам лидер большевиков В. И. Ленин впоследствии называл произошедшее и переворотом, и революцией, поскольку понимал своего рода исключительность того, что удалось свершить ему и его сподвижникам. Тем не менее для современников это событие преподносилось именно как революция, потому как взявшие власть заявляли, что благодаря их реформам произойдут кардинальные перемены в жизни общества.

Этот образ революции и надежды на грядущие перемены привлек на сторону большевистского правительства немало приверженцев, среди которых были и иностранцы, оказавшиеся в то время на территории России и жившие за ее пределами. Многие из них были готовы целиком посвятить себя служению революции. Осознавая необходимость следить, а еще лучше распоряжаться этим ресурсом благожелателей, в 1918 г. руководители большевиков создали национальные группы из воодушевленных революцией иностранцев и объединили их в Центральную федерацию иностранных групп при РКП(б). Сотрудники этих иностранных групп привлекались большевиками к трансляции их идей в среде своих соотечественников, как проживающих на территории России, так и находящихся за ее границами. Примером таких национальных объединений были французские коммунистические группы, которые создавались на территории России и Украины в 1918–1920 гг.

Члены французских групп осуществляли пропаганду большевистских идей среди своих сограждан, проживавших в России. Однако одни участники этих событий были отмечены, а нередко и возвеличены историками и современниками, имена же других оказались преданы забвению. Сегодня, спустя более сотни лет со времени событий октября 1917 г., существует явная необходимость переосмысления не только Октябрьского переворота и Гражданской войны в России, но и устоявшихся точек зрения в отношении тех, кто боролся за идеи революции и посвятил себя становлению мирового коммунистического движения. Изучение жизни этих людей и их деятельности дает возможность более детально проследить развитие масштабных процессов, происходивших в этот значимый период для истории нашей страны. Кроме того, изучение судеб людей, всецело отдававших себя служению революционным идеям, позволяет проследить, как великие идейно-политические проекты разбивались о каждодневный быт и политические нравы отдельных участников этих событий.

Автор ставила перед собой цель выявить особенности деятельности французских коммунистических групп в России в 1918–1920 гг., а также изучить эволюцию идейно-политиче-

ских взглядов их сотрудников. По этой причине первой задачей книги стало определение круга сотрудников групп, их происхождение и обстоятельства прибытия в Россию. В ходе исследования были выявлены 34 человека, входившие во французские коммунистические группы с 1918 по 1920 г., а именно: *Жанна Лябурб, Инесса Арманд, Артур Эбенгольц, Николай Тихменев, Розалия и Анри Барбере, Николай Нюрин, Мартино, Пьер Паскаль, Жак Садуль, Марсель Боди, Робер и Мария-Луиза Петти, Рене Маришан, Робер Дейме, Жорж Гельфер, Гранье, Анри Гильбо, Рауль Шапоан, Эдмон Розье, Булай, Робер Дэм, Эдмон Руйе, Жак Цукорсия, Стелла Коста, Рожер, Сюзанна Жиро, Бомбой, Давали, Леру, Жозеф, И. Дическу-Дик, А. Николау, Усиков и Виктор Серж*. Стоит отметить, что все они не являлись членами французских групп одновременно, а присоединялись к ним по мере создания организаций в тех или иных городах Советской России. Тем не менее автором выявлены причины и мотивы большинства сотрудников французских групп в их стремлении приобщиться к революционному движению,

Второй задачей книги стало установление цели создания французских коммунистических групп, тех задач, которые поставил Центральный комитет Российской коммунистической партии (большевиков) (ЦК РКП(б)) перед их участниками, а также реконструкция деятельности каждой французской группы в России. Установлено, что на территории России в 1918–1920 гг. были созданы четыре французские коммунистические группы (в Москве, Киеве, Одессе, Петрограде), которые существовали автономно и отчитывались о результатах своей деятельности перед ЦК РКП(б). Первоначальной целью создания французских групп была агитационно-пропагандистская деятельность. Однако впоследствии они выполняли и другого рода задачи.

Третьей задачей выступает попытка установить причины возникших разногласий внутри Французской коммунистической группы Москвы, а также выявить те разногласия, которые появились между сотрудниками французских групп и ЦК РКП(б). Объединенные общей идеей члены групп только на первый взгляд были едиными во взглядах. В силу разницы в социальном происхождении, воспитании, стартовых возможностях, профессиональной принадлежности и судьбах до вступления во французские коммунистические группы, их идейно-политические взгляды различались, и различались порой весьма значительно, что приводило как к конфликтам внутри группы, так и к разногласиям с ЦК РКП(б). Находясь на службе во французских коммунистических группах, их активисты столкнулись со значительными различиями между ними и большевиками в представлениях о характере политической культуры.

Четвертой задачей стало изучение судеб участников французских групп и анализ их ожиданий от сотрудничества с большевиками, их восприятие формировавшегося социалистического строя в России и последовавшей трансформации их взглядов. Автором выявлено, что воззрения ряда членов групп претерпели трансформацию, приблизившись к большевистскому варианту коммунизма и адаптировавшись к нему. Часть активистов французских групп сумела адаптироваться к большевистскому варианту коммунизма, превратившись в его последователей или «попутчиков»¹. Многие из них в 1921–1922 гг. были направлены за границу, где выступали в качестве большевистских агентов. Они выполняли задачи, продиктованные РКП(б), и способствовали развитию революционных настроений в странах Западной и Восточной Европы. Другая же часть сотрудников не смогла принять идеи большевиков и после завершения пребывания в России они отошли от них.

Хронологические рамки исследования определяются периодом существования и деятельности французских коммунистических групп на территории России и Украины (1918–1920 гг.). Нижняя хронологическая граница исследования обусловлена тем, что первая французская группа была создана в августе 1918 г. Верхней хронологической границей является

---

¹ *Слуцкая Л. В.* Французы на службе интересов Советской России: политический аспект сотрудничества // Вышэйшая школа. 2011. № 4. С. 46.

конец 1920 г., когда во Франции была образована Коммунистическая партия и французские группы прекратили свою деятельность в России. Однако, так как в исследовании рассмотрены биографии сотрудников групп и прослежены их судьбы после прекращения членства во французских коммунистических группах, автор расширила хронологические рамки исследования и верхнюю хронологическую границу определила 1984 г. – смертью двух последних членов групп (М. Боди и М.-Л. Пети).

Нельзя не упомянуть об источниках, составивших базу данного исследования. Первая группа источников включает в себя *документы учреждений, ведомств и организаций*. Этот блок документов находится прежде всего в фондах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Они представляют собой протоколы заседаний и постановления Оргбюро ЦК РКП(б) и Бюро Исполнительного комитета Коммунистического интернационала (ИККИ)², касающиеся вопросов деятельности французских коммунистических групп или отдельных их членов, а также делопроизводственные документы самих групп (доклады в ЦК³, протоколы собраний⁴, доносы⁵, финансовые сметы и квитанции⁶). Кроме того, ценными источниками являются удостоверения сотрудников групп⁷, их анкеты⁸ и автобиографии⁹, также хранящиеся в фондах архива. К исследованию привлечены «Дело Французской коммунистической группы»¹⁰, личные дела французских коммунистов¹¹ и фонд Южного бюро ИККИ¹².

Крайне полезны для исследования оказались материалы архива Исторической службы Министерства обороны Франции (Service historique de la Défense – SHD). Эти документы до конца 1990-х гг. были недоступны как для отечественных, так и зарубежных исследователей. Во время оккупации Франции немецкие войска захватили часть документов Французского военного архива. В 1945 г. значительная их часть оказалась в качестве трофейных документов в Советском Союзе. Длительное время они хранились в фондах «Особого архива», и об их существовании стало известно только в феврале 1990 г. Французское правительство, со своей стороны, потребовало от СССР вернуть эти документы. В результате трехлетних переговоров, имевших место между внешнеполитическими ведомствами двух стран, российский МИД в конечном итоге потребовал от Росархива вернуть эти документы Франции. По завершении процедуры передачи дел к концу 1990-х гг. в Венсенский замок (юго-восточное предместье Парижа) был возвращен огромный комплекс французских документов, оказавшихся ранее в СССР, а затем в России. К уже существовавшей в архиве серии N, касающейся периода Третьей республики, была создана дополнительная секция «московских фондов», обозначенная NN. Сегодня исследователи имеют возможность ознакомиться с этими материалами в читальном зале Людовика XIV в Венсенском замке Парижа¹³.

В фондах этого архива находятся ценные для данного исследования источники, а именно делопроизводственные документы 2 Бюро Генерального штаба Франции и военного атташе в

² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 1. Д. 1. Л. 26–27.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 104. Л. 8–10.

⁴ Там же. Л. 1–4.

⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 1. Д. 1. Л. 39; Ф. 17. Оп. 65. Д. 105. Л. 8, 13.

⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 4. Д. 176. Л. 6, 11, 18.

⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 3062. Л. 3.

⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 6333. Л. 2; Ф. 495. Оп. 270. Д. 3062. Л. 4.

⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 270. Д. 5173. Л. 26–28; Ф. 495. Оп. 270. Д. 6333. Л. 4.

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 517. Оп. 1. Д. 4.

¹¹ РГАСПИ. Ф. 495. Опись 270 содержит дела ряда французских коммунистов.

¹² РГАСПИ. Ф. 502. Оп. 1. Д. 1–24.

¹³ Беспалова К. А. Проблема реституции Центрального государственного Особого архива // Документ. Архив. История. Современность. Материалы VI международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2–3 декабря, 2016. С. 125–127.

России (7 N) и «московские фонды» (7 NN). Они включают в себя, например, «Дело французского коммуниста Жака Садуля»¹⁴, «Дело о французском писателе А. Гильбо, о его политической и литературной деятельности»¹⁵ и дело о нескольких французских дезертирах, в котором оказались документы, проливающие свет на деятельность М. Боди в России¹⁶.

Важно отметить, что в делах Ж. Садуля, М. Боди, Р. Дейме, А. Гильбо находятся служебные записки и различные рапорты органов французской разведки. Они свидетельствуют о деятельности капитана Садуля в России, в частности о его активности на юге страны, содержат данные о деятельности П. Паскаля¹⁷, а также материалы, характеризующие в целом ситуацию в России и на Украине в 1919 г.¹⁸

Второй группой источников являются *периодические издания*. В частности, это газеты «III-me International»¹⁹, «Drapeau rouge»²⁰, «Le communiste»²¹ и журнал «Коммунистический интернационал»²². В этих изданиях сотрудники французских групп публиковали свои статьи, объясняющие французским рабочим смысл политики большевиков, обращались с призывами к французскому пролетариату, клеймили политику союзников, перепечатывали выдержки из лояльных большевикам французских газет и подводили политические итоги недели.

Следующей группой источников стали *публицистические произведения политического и философского характера* (написанные сотрудниками групп книги, брошюры), в которых раскрывались их идейно-политические взгляды. К примеру, в брошюре «Да здравствует Республика Советов!», изданной в 1918 г.²³, Ж. Садуль рассуждал о политических партиях в России, характере власти большевиков, необходимости диктатуры пролетариата, наконец, о первых переменах в России, произошедших при новой власти (передача земли крестьянам, заводов рабочим). Спустя несколько десятилетий после Октябрьского переворота Ж. Садуль издал книгу «Рождение СССР: от феодальной ночи до социалистического рассвета»²⁴, где поведал о ходе событий в России в 1917 г., о расстановке политических сил перед революцией и показал, как большевикам удалось сформировать союз рабочих и крестьян.

Интересной является книга Рене Маршан²⁵ «Почему я принял формулу социальной революции», изданная в 1919 г., в которой автор представил свое видение преимуществ большевистского режима и объяснил причины своего решения примкнуть к большевикам. Большой интерес представляют и произведения А. Гильбо, например его «Подлинная жизнь Владимира Ильича Ленина»²⁶, ставшая первой биографией вождя мирового пролетариата, написанной при его жизни.

Важную группу использованных материалов представляют *источники личного происхождения*. К ним следует отнести прежде всего воспоминания сотрудников французских коммунистических групп о пребывании в России и членстве в этих группах. Так, Марсель Боди в своих воспоминаниях²⁷ повествует о приезде в Россию и о непростых взаимоотношениях

¹⁴ Service historique de la Défense/T (SHD/T). 7 NN 2013.

¹⁵ SHD/T. 7 NN2191.

¹⁶ SHD/T. 7 NN 3088.

¹⁷ Отчет о поведении лейтенанта Паскаля в период с 2 октября 1918 по 4 февраля 1919г.//SHD/T. 7NN2013.

¹⁸ Телеграмма Франше д'Эспере от 2 мая 1919 г.// SHD/T. 7 NN 2013.

¹⁹ III-me International. Organe de la Section Française du Parti Communiste (Bolchevik) Russe. 1 mars 1919 r.

²⁰ Le Drapeau Rouge. Revue hebdomadaire du groupe communiste français de Kiev. 12 avril 1919.

²¹ Le Communiste. 15 février 1919.

²² Коммунистический интернационал. 1920. № 9.

²³ Sadoul J. Vivé la République Soviets! M., 1918. 72p.

²⁴ Sadoul J. Naissance de l'U.R.S.S: de la nuit féodale à l'aube socialiste. Paris, 1946. 429 p.

²⁵ Marchand R. Pourquoi je me suis rallié à la formule de la revolution sociale. Petrograd, 1919. 80 p.

²⁶ Guillebaux H. Le portrait authentique de Vladimir Ilitch Lénine. Paris, 1924. 167 p.

²⁷ Body M. Un piano en bouleau de Carelie. Mes années de Russie 1917–1927. Paris, 1981. 320p.; 7Wy7U. Au cœur de la

среди сотрудников этих организаций. Из-под его пера вышла также небольшая автобиографическая книга, в которой он описал деятельность французских групп в Киеве и Одессе, поведав о трудностях, с которыми пришлось им столкнуться²⁸.

Важное место среди источников, к которым обратилась автор, заняли дневники Пьера Паскаля²⁹. В них П. Паскаль подробно и каждодневно фиксировал то, что происходило с ним и вокруг него в России, делился своими идеями и философскими взглядами. Эти дневники стали ценным историческим источником, благодаря тому что автор в них фактически зафиксировал своего рода психоэмоциональный портрет эпохи.

Достаточно подробно взаимоотношения сотрудников групп были описаны в воспоминаниях П. Паскаля и М. Боди. По мнению автора, этот факт не может не свидетельствовать о том, что именно эти люди наиболее тяжело переживали начавшиеся внутри группы Москвы ссоры.

Значительный интерес представляют мемуары супруги Ж. Садуля Ивон Садуль³⁰. Она описала ранние годы политического становления своего супруга, представила реакцию французской общественности на переход Ж. Садуля на сторону большевиков, рассказала о его деятельности в России и о дальнейшей жизни после возвращения на родину.

Заслуживают внимания и мемуары А. Гильбо, вышедшие под названием «Из Кремля в Шерш-Миди»³¹, в которых автор отразил свое восприятие предвоенной Европы и представил свой взгляд на Октябрьский переворот. Ценными оказались его мнения о соратниках, в частности о Ж. Садуле и в целом о Французской коммунистической группе Москвы.

Заметную роль в данном исследовании сыграли мемуары тех участников событий, которые, не будучи членами французских групп, могли контактировать с ними и наблюдать их деятельность со стороны. К подобным мемуарам относятся воспоминания А. И. Балабановой³², которая была секретарем Бюро ИККИ в 1919 г. Страницы ее мемуаров позволяют подтвердить или опровергнуть те или иные впечатления и наблюдения членов группы; наконец помогают раскрыть внутреннюю «кухню» взаимоотношений внутри Бюро Коммунистического интернационала.

К материалам личного происхождения следует отнести и *частную переписку*. Это прежде всего «Записки о большевистской революции» Жака Садуля³³, которые включают в себя письма автора 1917–1919 гг. ряду персон, в частности министру вооружений Франции Альберу Тома. В письмах нашли отражение наблюдения Ж. Садуля за ходом революции в России, за становлением власти большевиков. Благодаря этим письмам хорошо прослеживается трансформация взглядов автора и то, как происходило становление новой власти в России. Интересными для исследования оказались и отдельные письма Ж. Садуля французским социалистам Ж. Лонге и Ф. Лорио³⁴, в которых автор возвеличивал значимость свершившейся в России революции и призывал поддержать большевиков в их борьбе против империализма.

Кроме того, к исследованию привлекались источники *агитационно-пропагандистского или информативного характера*, а именно *листовки*. Немалое их количество хранится в фондах РГАСПИ в «Деле Французской коммунистической группы». Анализ содержания листовок показывает, что сотрудниками групп издавались обращения к разным категориям француз-

Révolution: mes années de Russie 1917–1927. Paris, 2003. 303 p.

²⁸ Body M. Les Groupes communistes français de Russie (1918–1922). Paris, 2015. 102 p.

²⁹ Pascal P. Mon journal de Russie: à la mission militaire française. 1916–1918. Lauzanne, 1975. 358 p.; Idem. En communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921. Lausanne, 1977. 226 p.; Idem. Mon état d'âme. Mon journal de Russie. T. 3: 1922–1926. Lausanne, 1982. 239 p.; Idem. Russie 1927. Mon journal de Russie. Tome quatrième: 1927. Lausanne, 1982. 294 p.

³⁰ Sadoul Y. Tels qu'en mon souvenir. Paris, 1978. 256 p.

³¹ Guilbeaux H. Du Kremlin au Cherche-midi. Paris, 1933. 270 p.

³² Балабанова А. Моя жизнь – борьба. Мемуары русской социалистки. 1897–1938. М., 2007. 335 с.

³³ Садуль Ж. Записки о большевистской революции. 1917–1918. М., 1990. 400 с.

³⁴ Садуль – Лонге от 25 ноября 1918 г. (Москва) // SHD/T 7 NN 2013; Письмо товарища Садуля товарищу Лорио от 7 ноября 1919 г. (Москва) // SHD/T. 7 NN 2013.

ских граждан, находящихся в России, в частности к французским солдатам³⁵ и пролетариям³⁶. Листовки распространялись членами групп среди населения Москвы, а также среди французских военных и моряков, находящихся в 1918–1919 гг. на Юге России.

Важным типом источников, привлеченных к исследованию, выступают *кинофотодокументы*. К этим источникам относятся фотографии сотрудников групп времен их пребывания в России. В частности, в деле Жака Садуля имеется несколько его фотографий, снятых во время его пребывания в России³⁷. Кроме того, в фондах РГАСПИ хранятся фотографии Первого³⁸ и Второго³⁹ конгрессов Коминтерна, подтверждающие присутствие ряда сотрудников французских групп на данных мероприятиях.

Немаловажным источником стали и *фонодокументы*. К ним относятся интервью, данные некоторыми участниками групп уже много позже их возвращения во Францию. В этом ключе интересны интервью, в которых С. Жиро, П. Паскаль⁴⁰ и М. Боди⁴¹ повествовали о своем восприятии жизни в России, о трудностях, с которыми сталкивались ежедневно, живя при ранней советской власти.

Разнообразие и репрезентативность привлеченных к исследованию источников позволяют в полной мере изучить процессы становления французских коммунистических групп в России в 1918–1920 гг., восстановить хронологию их существования, максимально полно осветить деятельность их сотрудников в рядах этих организаций, а также дают возможность проанализировать внутреннюю «кухню» каждой французской группы, проследить причины и последствия зародившихся конфликтов внутри групп, проанализировать трансформацию взглядов членов групп от момента их вступления в ряды организаций и до момента раскола этих групп. Свежий взгляд на ранее известные источники и обращение к новым, до сего дня не введенным в научный оборот документам, не только дали возможность рассмотреть французские коммунистические группы с точки зрения функционировавших при РКП(б) организаций, но и позволили персонифицировать их деятельность и определить жизненные стратегии их участников.

Изучение судеб сотрудников групп позволило проанализировать трансформацию идейно-политических воззрений каждого из них с момента вступления в ряды французских коммунистических групп и после прекращения членства в них. Анализ особенностей трансформации идейных взглядов французских активистов рассмотрен в контексте кризиса европейской цивилизации, который начался в конце XIX в., когда идеи социализма и коммунизма стали нередко восприниматься как своего рода идеальные проекты построения совершенного общества.

---

³⁵ «Французские солдаты!» – провозглашение Садуля // SHD/T. 7 NN 2013.

³⁶ РГАСПИ. Ф. 517. Оп. 1. Д. 4. Л. 23; Обращение Ж. Садуля к французским рабочим // SHD/T. 7 NN 2013.

³⁷ SHD/T. 7NN2013.

³⁸ РГАСПИ. Ф. 393. Оп. 1. Д. 106. Фотограф Я. В. Штейнберг.

³⁹ РГАСПИ. Ф. 489. Оп. 1. Д. 67. Л. 65.

⁴⁰ 1919 l'année terrible, deux Français à Moscou // Inter France. URL: <https://www.franceinter.fr/emissions/la-marche-de-l-histoire/la-marche-de-l-histoire-10-fevrier-2014> (Mode of access: 10.05.2021).

⁴¹ Baissât B., Skirda A. Ecoutez Marcel Body // CanalBlog «Bonnesbobines». URL: <http://bbernard.canalblog.com/archives/2013/01/03/26060699.html> (Mode of access: 10.05.2021).

Глава 1

О французских коммунистических группах в России: историография вопроса

Проблема становления и деятельности французских коммунистических групп в России со второй половины XX в. привлекала внимание целого ряда исследователей. Особый интерес к данной теме проявили французские и советские историки. Их задача сводилась прежде всего к изучению своего рода неформальной стороны взаимоотношений Франции и Советской России. Действительно, после Октябрьского переворота характер дипломатических отношений между этими странами неоднократно менялся. В 1918–1920 гг. французские коммунистические группы являлись своеобразными связующими элементами между французскими социалистами и большевиками, оказавшимися у власти. Исследование французских групп чаще всего начиналось с изучения деятельности иностранных коммунистических групп в России в целом. Позже отечественные и зарубежные специалисты, обращаясь к изучению французских левых интеллектуалов, стали упоминать наиболее заметных сотрудников французских групп. Как правило, внимания удостоивались те, кто поддержал Октябрьский переворот, способствовал развитию мирового революционного движения и проявил себя как борец за революционные идеалы в годы Гражданской войны. В последние двадцать лет исследовательский интерес начал заметно смещаться к изучению судеб и идейно-политических взглядов не только последователей сторонников большевизма, но и всех иных участников французских коммунистических групп.

Пионерами в изучении французских коммунистических групп стали советские исследователи, однако интерес именно к французским группам у них появился не сразу. Первоначально отечественные историки сосредоточились на изучении отдельных сотрудников групп. Первые работы, посвященные ряду иностранных активистов, в том числе и из французских коммунистических групп, появились в 1950-х гг.⁴² – в период улучшения советско-французских отношений. В эти годы увидели свет первые обобщающие энциклопедические статьи о деятельности некоторых членов французских групп, в частности о Ж. Лябурб⁴³. В этот же период исследователи обращаются к изучению сюжетов по истории военного присутствия стран Антанты и деятельности Иностранной коллегии на Юге России. В этих публикациях впервые упоминается деятельность французских коммунистических групп. Между тем в отечественной историографии было принято писать о французских группах как об одной организации, совершенно игнорируя тот факт, что в реальности таких групп было несколько.

Историки, как правило, отмечали немногочисленный состав групп и писали об их агитационной деятельности в среде французских военных⁴⁴. Определенного внимания были удостоены биографии некоторых участников групп. Так, исследователи писали об агитационной работе и смерти одной из главных активисток групп – Ж. Лябурб⁴⁵. Упоминалось о заслугах

---

⁴² Медведев Б. Б. Октябрьская революция и иностранные интернационалисты в России // 40 лет Великой октябрьской социалистической революции: сб. статей. М.: 1957. С. 407–434.

⁴³ Большая Советская Энциклопедия. Т. 25. М., 1954. С. 576.

⁴⁴ Коновалов В. Иностранная коллегия. Одесса, 1958. С. 35; Черепенина Н. Д. Иностранные коммунистические группы и их деятельность (1918–1920 гг.) // Пролетарский интернационализм – боевое знамя коммунистической партии: сб. статей. 1959. С. 180–230; Эльфонд Я. А. О деятельности иностранных групп российской коммунистической партии (большевиков) в годы гражданской войны и интервенции (1918–1920 гг.) // СГУ. Ученые записки. 1958. Вып. 59. С. 127–158.; Участие зарубежных стран в Октябрьской революции: сб. статей. М., 1967. 347 с.; Калашников В. Л. Роль иностранных групп РКП(б) в интернациональном братании трудящихся (1918–1920 гг.) // Страницы великого пути. Из истории борьбы КПСС за победу коммунизма: сб. статей. Часть II. М., 1969. С. 5–16.

⁴⁵ Коновалов В. Иностранная коллегия. С. 49–52.

Ж. Садуля, который готовил многочисленные листовки и призывал французских солдат и матросов перейти на сторону большевиков⁴⁶. Эти личности, благодаря их особому вкладу в прославление революционных идей, в советской историографии стали хрестоматийными.

В отличие от советских историков зарубежные исследователи сначала обратились к изучению деятельности иностранных групп в России в целом. Интерес к истории создания и деятельности французских коммунистических групп в Советской России наиболее ясно обозначился с 1960-х гг. Тому способствовало сотрудничество во Второй мировой войне Франции и СССР, что до известной степени сблизило эти страны и благодаря чему на деятельность французских групп как одну из важных страниц общей истории обратили внимание французские ученые. Изучая взаимоотношения двух стран, исследователи в первую очередь касались вопросов взаимодействия иностранцев с советской властью и их деятельности при большевиках.

Первыми, кто коснулся данной темы, были французские исследователи Анни Крижель и Жорж С. Опп. Авторы подготовили статью об иностранных коммунистических группах в России и их роли в подготовке мировой революции. Опираясь преимущественно на советскую литературу, ученые отметили, что в целом деятельность иностранных организаций в России не дала ожидаемого советскими властями эффекта, а именно повсеместного приобщения иностранцев к революционным идеям. Кроме того, по мнению историков, сами иностранцы находились во власти иллюзий тех идей, которые они пропагандировали в среде своих соотечественников⁴⁷.

Отмечу, что А. Крижель являлась специалистом по истории коммунизма во Франции. Она подготовила двухтомную монографию об истоках коммунизма во Франции. В своей работе исследователь рассмотрела этапы развития коммунистической идеологии в этой стране. Однако истории французских коммунистических групп и их деятельности в России автор посвятила лишь 4 страницы работы, акцентировав внимание на деятельности только французской группы Москвы⁴⁸ и обойдя при этом вниманием деятельность других групп. Важно отметить, что, начиная с исследований А. Крижель и Ж. С. Оппа, историки стали рассматривать деятельность французских коммунистических групп как одной организации. Однако, как уже было отмечено, таких групп было несколько, и каждую подобную группу следует рассматривать в отдельности.

Что касается советских историков, то наблюдается, что в 1960-х гг. возрос их интерес к изучению французских групп в целом. Одним из первых отечественных историков, обратившихся к изучению этих групп, была специалист по истории Гражданской войны и военного присутствия стран Антанты в России Людмила Марковна Зак. Серию ее работ, написанных на основе архивных материалов, и сегодня можно назвать наиболее полно отражающими историю создания и деятельность Французской коммунистической группы Москвы. Внимание автора было сосредоточено на трех сюжетах. Первый сюжет касался издания коллективом этой группы газеты «*III-me International*», и исследователь довольно подробно описала содержание постоянных рубрик этой газеты. Второй сюжет был связан с активностью наиболее ярких представителей групп: трагически погибшей революционерки Ж. Лябурб⁴⁹ и перешедшего на сторону большевиков французского капитана Ж. Садуля⁵⁰. Однако в своем стрем-

⁴⁶ Там же. С. 79.

⁴⁷ Kriegel A., Haupt G.-C. Les groupes communistes étrangers en Russie et la révolution mondiale (1917–1919). État des travaux // Revue d'histoire moderne et contemporaine. 1963. Т. 10. № 4. Р. 289–300.

⁴⁸ Kriegel A. Aux origines du communisme français (1914–1920). Contribution à l'histoire du mouvement ouvrier français. Paris, 1964. Vol 1. Р. 264–267.

⁴⁹ Зак Л. М. Подвиг Жанны Лябурб // Вопросы истории. 1968. № 7. С. 135–144; Деготь В. В., Жаров Л. И. Жанна Лябурб – героическая дочь французского народа // Вопросы истории КПСС. 1969. № 3. С. 93.

⁵⁰ Зак Л. М. Деятельность французской коммунистической группы РКП(б) в 1918–1919 годах // Вопросы истории. 1960. № 2. С. 156.

лении подчеркнуть мужество и героизм этих людей⁵¹ автор допустила ряд фактологических ошибок. Например, Л. М. Зак ошибочно сообщила о трижды вынесенном заочном смертном приговоре Ж. Садулю за переход на сторону большевиков⁵², тогда как приговор был вынесен только единожды⁵³. Любопытно, что вслед за этим автором ряд других исследователей подхватили этот миф⁵⁴. Третий сюжет – агитационная работа среди французских солдат на Юге России. В 1976 г. Л. М. Зак издала работу под названием «Восставшие на Черном море», где опубликовала некоторые источники, свидетельствовавшие о военных мятежах на французских кораблях в период военного присутствия стран Антанты. Во вступительной статье к изданию автор написала несколько строк о французской группе Москвы и ее деятельности, но основное внимание все-таки акцентировала на французских «мучениках», описав смерти Ж. Лябурб и А. Барбере⁵⁵. Описала она и развернувшиеся во Франции кампании клеветы против Ж. Лябурб и Ж. Садуля, которых на родине стали рассматривать как изменников⁵⁶.

Л. М. Зак рассматривала французские группы как единую организацию с центром в Москве, не акцентируя внимания на том, что французских групп было несколько. Общий вывод, который сделала историк, был следующим: *«при поддержке и помощи В. И. Ленина Французская коммунистическая группа Москвы проделала немалую работу, являясь посредником между советским и французским рабочими движениями»*. Интересно, что период деятельности группы Москвы после Первого конгресса Коминтерна (1919 г.) был назван ею *«теоретически-агитационно-пропагандистской работой внутри группы»*⁵⁷. Именно так историк квалифицировала смену лидера, реорганизацию группы и период многочисленных ссор и разногласий среди ее членов, которые, оклеветав друг друга, запятнали репутацию всей группы Москвы. За этим последовали допросы сотрудников группы членами ЦК РКП(б), ее реорганизация в январе 1920 г. и фактически распад после Второго конгресса Коминтерна (лето 1920 г.). Но об этом периоде, допросах и истинных причинах распада группы Л. М. Зак предпочла умолчать, очевидно, чтобы не бросать тень на славные страницы истории французской группы. В данном случае историк скорее создала миф о невероятных успехах деятельности интернационалистов ради всемирной революции, нежели предложила исторический анализ деятельности французских групп.

Несколько позже, в год празднования пятидесятилетия Октябрьского переворота, в СССР была издана коллективная монография под редакцией А. Я. Манусевича⁵⁸, посвященная интернациональному движению и иностранным группам в России. Раздел монографии об истории создания Центральной федерации иностранных групп при РКП(б) подготовил советский историк Б. Б. Медведев. Он коснулся организационной структуры, целей и задач, которые ставились перед иностранцами в этой организации. В монографии также имелся параграф, посвященный французской группе Москвы, автором которого была Л. М. Зак. Но этот текст

⁵¹ Ле Рамей Ж., Вонттеро П. Восставшие на Черном море. М., 1976. С. 5–27; Зак Л. Дружба рождалась в борьбе. М., 1989. 230 с.; Зак Л. М. Они представляли народ Франции: К истории французских интернационалистов 1918–1920 гг. М., 1977. 279 с.

⁵² Зак Л. М. Славные традиции солидарности: борьба французского народа против интервенции в Советскую Россию в 1918–1920 гг. М., 1962. С. 32.

⁵³ SHD/T. 7 NN 2013. Extrait du rapport de la place du 24 octobre 1919.

⁵⁴ Вильдер М. Французские интернационалисты в защиту Великой октябрьской социалистической революции // Французский ежегодник. 1977. С. 40; Садуль Ж. Записки о большевистской революции. С. 6.; Краева Т. В. Французские левые в русской революции: 1917–1921 гг. // Французский ежегодник. 2009. С. 192.

⁵⁵ Ле Рамей Ж., Вонттеро П. Восставшие на Черном море. С. 15–17.

⁵⁶ Там же. С. 24.

⁵⁷ Зак Л. М. Деятельность французской коммунистической группы РКП(б) в 1918–1919 годах. С. 164–166.

⁵⁸ Интернационалисты: трудящиеся зарубежных стран – участники борьбы за власть Советов на юге и востоке Республики. М., 1967. 615 с.

был итогом предшествующей работы автора и практически полностью повторял уже изученные ею ранее сюжеты по истории французских коммунистических групп.

Деятельности французских групп коснулись в своих работах А. Е. Иоффе и С. В. Мокин. В статье о французской историографии Октябрьского переворота они отметили деятельность французской группы, которая распространяла «правду» о революции, издавала газету, имеющую широкий круг читателей, на страницах которой освящались наиболее важные события в Советской России, а также разоблачались махинации «врагов революции»⁵⁹.

Зарубежная историография, в свою очередь, богата на исследования о французских левых интеллектуалах. Данные работы публиковались теми французскими историками, которые симпатизировали советскому режиму и, как правило, к юбилейным годам Октябрьского переворота. В этот период внимание историков привлекали сюжеты о том, как иностранцы восприняли революцию в России и прославляли ее. Особого внимания заслуживает монография американского исследователя Дэвида Кота о коммунизме и французских интеллектуалах. Автор рассматривал увлеченных идеями большевиков французских левых, в частности писателей, и их взаимоотношения с советской властью. В работе были упомянуты и сотрудники французских коммунистических групп В. Серж и А. Гильбо. Д. Кот выдвинул тезис о «попутничестве»⁶⁰ большевикам многих иностранцев, который впоследствии будут развивать многие историки.

В числе вдохновленных революционными настроениями французов исследователи упоминали, в том числе, и членов французских групп, но лишь как пример «увлеченных творческими усилиями по созданию государства рабочих и крестьян» и «решиительно оторвавшихся от старого социал-демократического реформизма»⁶¹. Кроме того, историки касались публикационной активности французских коммунистов в Москве и Киеве как примера деятельности по расширению революционного движения в целом. Исследователями отмечен особый вклад в агитационную деятельность посредством печати таких французских коммунистов, как Жак Садуль⁶² и Жанна Лябурб.

Однако это оказалось единственным аспектом деятельности французских коммунистов, который интересовал историков в тот период. Об иного рода деятельности сотрудников групп авторы не упоминали, как не касались активности других членов французских групп, а также важнейших вопросов, связанных с созданием и распадом групп⁶³. Это было связано в первую очередь с тем, что статьи готовились для советских изданий и к празднованию годовщин революционных событий. Другие активисты французских групп, деятельность и воззрения которых не укладывались в прокрустово ложе просоветской историографии, только упоминались, причем в качестве «ренегатов», отрекшихся от коммунизма (например, П. Паскаль и А. Гильбо)⁶⁴.

Позже, начиная с конца 1980-х гг., интерес к другим аспектам деятельности сотрудников французских групп, помимо пропаганды большевизма, все же стал проявляться. В 1987 г. французским исследователем Домиником Леженом была опубликована статья, посвященная миссии членов Французской секцией Рабочего интернационала (СФИО) в России летом 1917 г.⁶⁵ Автор упомянул существование французской группы и некоторых ее сотруд-

⁵⁹ Иоффе А. Е., Мокин С. В. Некоторые вопросы французской историографии Октябрьской революции // Вопросы истории 1960. № 1. С. 101.

⁶⁰ Cauter D. Le communisme et les intellectuels français, 1914–1966. Paris, 1967. P. 21.

⁶¹ Langevin L., Cogniot G. Les premiers intellectuels communistes français // La Pensée. 1967. № 136. P. 10.

⁶² Peake R. Jacques Sadoul and the Russian Intervention Question, 1919 // The Russian Review. 1973. Vol. 32. No. 1 (Jan). P. 54–63.

⁶³ Виллар К. Первое знакомство французского рабочего класса с Октябрьской революцией (1918–1919) // Французский ежегодник. 1977. С. 11.

⁶⁴ Ланжевен Л. Французская интеллигенция и Октябрьская революция // Французский ежегодник. 1967. С. 21–22.

⁶⁵ Lejeune D. Les mission de la SFIO dans la Russie de 1917 // Revue Historique. 1987. Octobre-décembre. P. 373–386.

ников, например Ж. Садуля, С. Жиро, А. Гильбо, П. Паскаля. Историк отметил их участие в Первом конгрессе Коминтерна и сопровождение французских делегатов⁶⁶ во время Второго конгресса Коминтерна по приволжским городам⁶⁷. Однако данная тема не была приоритетной для автора, и он ограничился лишь упоминанием о такого рода деятельности членов групп.

Как и в зарубежных исторических исследованиях, в советской историографии юбилейные 1967, 1977 и 1987 гг. оказались богаты на публикации, посвященные изучению французских левых интеллектуалов. В этот период внимание отечественных историков привлекали сюжеты о том, как французы восприняли революцию в России и как переходили на сторону большевиков⁶⁸. Статьи с подобной тематикой в этот период активно публиковались во «Французском ежегоднике»⁶⁹. В этих публикациях упоминались лишь некоторые из членов групп, как например Ж. Садуль, о котором говорилось в связи с откликами французской общественности на публикацию его писем⁷⁰ и в связи с гонениями, которым он подвергся на родине после перехода на сторону большевиков.

В 1970-е гг. советские историки вновь обращаются к сюжетам по истории военного присутствия стран Антанты на Юге России. Появилась коллективная работа, посвященная деятельности французских коммунистов на Украине. Авторы отметили напряженную работу этих французов в содружестве с большевиками Украины. В публикациях акцентировалось внимание не только на Ж. Садуле и Ж. Лябурб, были отмечены заслуги и других членов групп. Например, упоминалось, что С. Жиро занималась организацией французской группы Киева, организовывала собрания французских коммунистов и отчитывалась о работе киевской группы перед ЦК. Отмечена также деятельность А. Барбере, который распространял листовки на французских кораблях на Севастопольском рейде. Историки особо подчеркивали, что деятельность групп являлась значительным вкладом в дело основания Французской коммунистической партии (ФКП) и, в целом, яркой страницей международного пролетарского сотрудничества⁷¹.

В 1980-е гг. вышли обобщающие энциклопедии по истории Гражданской войны и Октябрьского переворота. В них содержались краткие справки о Французской коммунистической группе Москвы, основных событиях ее деятельности и ключевых членах организации⁷². Однако очевидно, что содержание статей в энциклопедиях и других обобщающих трудах, посвященных подобным темам революционного прошлого, строго выдерживались в соответствии с тогдашней политической ситуацией. Это не могло не предопределять то, что подобные работы являлись скорее обобщенными справками с тщательно отобранным фактологическим материалом, нежели трудами аналитического характера. В то же время выходили и более подробные жизнеописания наиболее значимых фигур для истории Гражданской войны, в частности о Ж. Лябурб и ее жизненном пути⁷³.

С распадом Советского Союза в 1990-х гг. в мировой исторической науке начался активный пересмотр устоявшихся ранее исторических концепций, основанных на марксистском мировоззрении. Зарубежные исследователи получили свободный доступ к ранее закрытым в

---

⁶⁶ Ими были члены СФИО Л.-О. Фроссар и М. Кашей.

⁶⁷ *Lejeune D.* Les mission de la SFIO dans la Russie de 1917. P. 384–385.

⁶⁸ *Кузнецова Н.* Советская Россия и Франция (ноябрь 1917 – ноябрь 1918 г.) // Французский ежегодник. 1977. С. 30.

⁶⁹ См., например: *Каганова Р. Ю.* В. И. Ленин и Французские социалисты // Французский ежегодник. 1970. С. 48–67.

⁷⁰ Прибыв в Россию в качестве политического наблюдателя в 1917 г., Ж. Садуль сообщал о увиденном в письмах министру вооружений Франции А. Тома и некоторым своим друзьям. Сборник писем под названием «Notes sur la revolution bolchevique» был опубликован в 1919 г. в Париже.

⁷¹ *Цвилюк С. А., Гуляк А. И.* Деятельность французских коммунистов на Украине в 1919 г. // Украинский исторический журнал. 1970. № 12. С. 105–110.

⁷² Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1983. С. 630; Великая октябрьская социалистическая революция: энциклопедия М., 1987. С. 562.

⁷³ *Мельниченко В. Е.* Расстреляна в Одессе. Киев, 1988. С. 55.

России архивным фондам, а для отечественных специалистов открылись возможности для работы в зарубежных архивах, что позволило расширить границы исследовательского интереса. Как в России, так и за рубежом стали активно публиковаться мемуары и сборники ранее недоступных исследователям документов. В частности, появились воспоминания некоторых членов французских групп, например П. Паскаля, М. Боди, которые были опубликованы после смерти этих французских активистов, а также был опубликован перевод воспоминаний видного члена французских коммунистических групп Ж. Садуля⁷⁴. Все это позволило сместить исследовательский интерес с анализа отдельных сюжетов деятельности французских коммунистических групп и вклада их сотрудников в мировое революционное движение к исследованию персональной истории, к изучению мотивов и причин перехода их на сторону большевиков. Историков стали привлекать судьбы и мысли членов групп, а история создания французских групп и их деятельность начали уходить на второй план.

В связи с этим интересна работа французского исследователя Франсуа Фюре «Прошлое одной иллюзии», где историк рассматривал причины притягательности коммунистических идей и их влияния на отдельных французских интеллектуалов. Он предложил тезис об «очаровании» французских интеллектуалов русским октябрем 1917 г. и об их последующем «разочаровании» в идеологии, которую несла в себе русская революция. Одним из «очарованных» для Ф. Фюре являлся П. Паскаль. Анализируя дневники П. Паскаля, исследователь продемонстрировал, как «очарованный» революцией интеллектуал страдал от воплощенной в Советской России утопии, пытался бороться против социалистического лагеря, строительству которого он отдал часть жизни, и в конечном итоге разочаровался и отрекся от коммунизма. В поле зрения исследователя попал и Ж. Садуль, совместно с которым «П. Паскаль организовал коммунистическую ячейку» (имеется в виду Французская коммунистическая группа Москвы. – К. Б.). Ф. Фюре заключил, что группа играла роль посредника во время переговоров о вступлении в Третий Интернационал между частями распадавшейся на социалистов и коммунистов СФИО и большевиками⁷⁵. Но, в сущности, исследователя интересовал скорее сам П. Паскаль, его судьба и окружение, нежели его деятельность во французской группе, как и само существование французских коммунистических групп.

Важно отметить, что на сегодняшний день в зарубежной историографии наиболее изученным членом французских групп является П. Паскаль. Его судьбой и изучением причин его прихода в коммунизм и отречения от него занимались многие исследователи. Например, британский автор Джонатан Вечер в статье, опубликованной в 1987 г., подметил в П. Паскале удивительное слияние идей коммунизма и христианства и попытался найти корни последующего отчуждения Паскаля от коммунизма⁷⁶. Именно синкретизм религиозных убеждений и коммунистической идеологии во взглядах П. Паскаля до сих пор привлекает исследователей к этой личности.

В 1999 г. в университете Нантера была защищена докторская диссертация Патрис Виль под названием «Коммунистические группы в революционной России и рождение коммунистической идеологии во Франции»⁷⁷. На данный момент эта работа является единственным фундаментальным трудом о французских коммунистических группах в России. Автор остановилась на истории создания французских групп, социальном происхождении их сотрудников и на их деятельности в России. П. Виль попыталась проанализировать причины перехода этих людей на сторону большевиков и причины отречения от них. Тем не менее, при всей масштаб-

---

⁷⁴ Садуль Ж. Записки о большевистской революции. 1917–1918. М., 1990. 400 с.

⁷⁵ Furet F. Le passé d'une illusion. Essai sur l'idée communiste au XXème siècle. Paris, 1995. P. 174–182.

⁷⁶ Beecher J. The Making and Unmaking of a French Christian Bolshevik: The Soviet Years of Pierre Pascal // The Journal of Modern History. 2015. Vol. 87. №. 1. P. 3–4.

⁷⁷ Ville P Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Thèse de doctorat. Université de Paris X-Nanterre. III vol. 850 p.

ности работы, автор не имела возможности ознакомиться с некоторыми делами французских коммунистов. В частности, она не смогла привлечь к исследованию дела Ж. Садуля,

А. Гильбо, М. Боди, ныне хранящихся в фондах архива Исторической службы Министерства обороны Франции в Париже. Как отмечено ранее, эти документы входят в перечень материалов, которые были возвращены во Францию из России лишь к концу 1990-х гг. Это и предопределило в конечном итоге тот факт, что П. Виль не смогла полно и убедительно осветить судьбы наиболее важных сотрудников французских коммунистических групп.

Также отмечу особый вклад в изучение феномена французских левых интеллектуалов, который внесли историки Уральского государственного университета (ныне Уральского федерального университета). Под руководством Владимира Алексеевича Бабинцева сформировалась группа исследователей (И. В. Жукова, Л. В. Слуцкая, О. С. Данилова, Т. В. Краева (Платонова), Ю. М. Галкина), которые обратились к изучению французских левых. Изучая влияние революции 1917 г. на французских левых интеллектуалов, ученые активно использовали и наполняли содержанием идею Д. Кота о «попутничестве» большевикам многих иностранцев. Рассматривая феномен «попутничества» среди французских левых, уральские исследователи коснулись, в том числе, и некоторых сотрудников французских коммунистических групп, а также военных из Французской военной миссии (сокращенное название миссии, фигурировавшее в телеграммах, – ФРАМИС). Так, В. А. Бабинцев, изучая творчество, жизненный путь⁷⁸ и временное увлечение В. Сержа коммунизмом, охарактеризовал его *«как левого авантюриста, постигшего анархизм, большевизм и как не принявшего сталинизм троцкиста»*⁷⁹. Он же в одной из своих работ обозначил проблему особенностей эволюции мировоззрения П. Паскаля⁸⁰.

И. В. Жукова исследовала становление левого антитоталитаризма в 1930-1940-х гг. Под это определение попала деятельность нескольких сотрудников французских групп, в частности В. Сержа и П. Паскаля. Исследователь проанализировала взгляды левых антитоталитаристов и оценила их вклад в антитоталитарную практику и формирование научных представлений о тоталитаризме⁸¹.

Л. М. Слуцкая, занимаясь деятельностью некоторых военных из ФРАМИС, впоследствии примкнувшим к большевикам, пришла к выводу о временном характере их увлеченности большевизмом и принятием его с оговорками⁸².

Заметный вклад историки УрГУ (УрФУ) внесли в изучение эволюции взглядов некоторых сотрудников французских коммунистических групп. О. С. Данилова, не только убедительно показав специфику личности П. Паскаля, но и выйдя на проблему самого феномена христианского коммунизма⁸³, отметила, что французский славянофил пришел к коммунизму

⁷⁸ Бабинцев В., Лукъянин В. Свидетель защиты // Серж В. Полночь века; Дело Тулаева: Романы. Челябинск, 1991. URL: <http://trst.narod.ru/serge/sz.htm> (дата обращения: 28.06.2021); Бабинцев В. А. Виктор Серж – свидетель эпохи «направляемой литературы» // Цензура в России. Материалы международной научной конференции. Екатеринбург, 1996. С. 85–88. Бабинцев В. Проблема общественного согласия в наследии В. Сержа // Общественное согласие в российской действительности: уроки истории и современность: Материалы Всерос. науч. конф. Екатеринбург, 1998. С. 20–23.

⁷⁹ Бабинцев В. От переводчика. Вступ. статья к публикации Сержа В. «Годы без пощады» // Урал. 2002. № 6. С. 11.

⁸⁰ Бабинцев В. Пьер Паскаль: левая траектория французского консерватизма // Французский ежегодник. 2009. С. 208–220.

⁸¹ Жукова И. В. Становление левого антитоталитаризма: франкоязычная критика сталинской системы в 1930-1940-е гг.: дис... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1999. 182 с.

⁸² Слуцкая Л. В. Французские попутчики большевизма: интернационализм или сюр-национализм? // Европа в контексте диалога Запада и Востока в новое и новейшее время. Материалы межвузовской научной конференции. Екатеринбург, 1998. С. 135; Слуцкая Л. В. Французы на службе интересов Советской России: политический аспект сотрудничества. С. 45–49.

⁸³ Данилова О. С. Французское «славянофильство» конца XIX – начала XX века: дис... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2005. 237 с.; Данилова О. С. Пьер Паскаль – политический и духовный путь // Россия и Франция XVIII–XX века. 2011. № 10. С. 221–242; Данилова О. С. Пьер Паскаль в зеркале историографии: образ российских и французских исследований // Французский ежегодник. 2011. С. 393–411; Данилова О. С. Николай Бердяев и Пьер Паскаль: русско-французские встречи и воспоминания. 1918–1935 // Новейшая история России. 2016. № 1. С. 183–198.

как к религии, а его дневники представляют собой зеркало ментальной истории русской революции. В них отразились не только исторические события, свидетелем которых являлся П. Паскаль, на страницах его дневников был фактически создан психологический портрет целой эпохи.

Т. В. Краева рассматривала эволюцию идейно-политических взглядов французских левых интеллектуалов после соприкосновения их с российскими реалиями⁸⁴. Автор пришла к выводу, что основными факторами, предопределившими принятие идей большевиков французскими левыми, являлись их пацифизм и убежденность в необходимости революции, которая должна была принести с собой справедливое социальное и политическое переустройство мира⁸⁵.

Ю. М. Галкина сосредоточила свое внимание на вопросах пребывания и деятельности ФРАМИС в России⁸⁶. Одну из статей автор посвятила видному сотруднику французских групп Рене Маршану⁸⁷.

Заметный вклад в исследование темы внесла монография А. А. Вершинина, посвященная истокам французского коммунистического движения. Историк, в частности, пришел к выводу, что после Первого конгресса Коминтерна Французская группа Москвы, представляя первоначально французское рабочее движение, отошла на второй план и стала лишь дополнительным каналом связи между Москвой и Парижем. А. А. Вершинин предложил также убедительные характеристики двух наиболее ярких представителей французской группы – Ж. Садуля и А. Гильбо, которые, являясь людьми абсолютно разной судьбы, оказались по одну сторону баррикад⁸⁸.

Чрезвычайно интересной является работа Н. Е. Быстровой «„Русский вопрос“ в 1917 – начале 1920 гг.: Советская Россия и великие державы»⁸⁹. Автор проследила воздействие внутриполитической ситуации в Советской России на формирование ее внешней политики. Н. Е. Быстрова, в частности, коснулась личности одного из будущих членов французских коммунистических групп – Ж. Садуля как своего рода неофициального агента великих держав, который способствовал налаживанию контактов между большевиками и французскими представителями в России.

Как уже было отмечено, публикация воспоминаний иностранцев-очевидцев о событиях Октябрьского переворота способствовала тому, что внимание историков сегодня оказалось привлечено к изучению их судеб. В последние два десятилетия за рубежом все чаще стали появляться работы обзорного характера, основанные на мемуарах французских активистов⁹⁰, а также новые исследования, посвященные отдельным членам организации. Среди них, например, книги о погибшей в Одессе революционерке Ж. Лябурб⁹¹ и статьи о судьбе и миссии в России Ж. Садуля⁹². Кроме того, появились и общие работы, в которых упоминаются некото-

⁸⁴ Краева Т. В. Французские левые в русской революции: 1917–1921 гг. С. 203.

⁸⁵ Краева Т. В. Образ революции в системе представлений французских левых интеллектуалов (1917 – сер. 30-х гг. XX в.): дис... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2006. С. 93.

⁸⁶ Галкина Ю. М. Французская военная миссия в России в годы Первой мировой войны: дис... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2018. 211 с.

⁸⁷ Галкина Ю. М. Французский журналист Рене Маршан: несколько штрихов к портрету «друга советской России» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2019. Т. 18. № 1. С. 85–100;

⁸⁸ Вершинин А. А. Мировая революция под звуки «Марсельезы» (1919–1923). К истокам французского коммунистического движения. М., 2012. С. 55–56.

⁸⁹ Быстрова Н. Е. «Русский вопрос» в 1917 г. – начале 1920 г.: Советская Россия и великие державы. М., 2016. 368 с.

⁹⁰ Aumôlle E. La Révolution russe, une histoire française. Lectures et représentations depuis 1917. Paris, 2016. 261 p.

⁹¹ Van der Motte F. Jeanne Labourbe. Première communiste française héroïne de la révolution d'Octobre, assassinée à Odessa le 2 mars 1919. Paris, 2009. 79 p.

⁹² Cœuré S. Cadre national, réseaux internationalists et cartes mentales du monde au Congrès de Tours // Mil neuf cent. Revue d'histoire intellectuelle. 2020. № 38. P. 46; Moffat I. The Allied Intervention in Russia, 1918–1920: The Diplomacy of Chaos.

рые сотрудники французских групп, в числе тех, кто одним из первых примкнул к большевикам⁹³. Однако авторы этих исследований лишь упоминают о членстве этих людей во французских коммунистических группах и не останавливаются на анализе их деятельности.

Особого внимания заслуживают исследования французского историка Софи Кёрэ. В своей монографии «Великий свет на Востоке» С. Кёрэ показала, как в среде европейских интеллектуалов сформировался позитивный образ СССР, и описала ту атмосферу, в которой родилось чувство восхищения русским Октябрем⁹⁴. На основе документов из российских архивов историк продемонстрировала, как именно большевики создавали механизмы влияния, используя для этого официальную дипломатию, советскую пропаганду и различного рода коммунистические сети. Автор кратко остановилась и на характеристике некоторых сотрудников французских групп, подавая это как пример приобщения западноевропейцев к идеям большевиков.

Через интерес к изучению европейских интеллектуалов С. Кёрэ познакомилась с личностью П. Паскаля и написала монографию, посвященную жизненному пути и феномену П. Паскаля⁹⁵. В этой работе она также уделила некоторое внимание французским группам. С. Кёрэ кратко обозначила тех персонажей, которые стояли у истоков основания групп, перечислила основных сотрудников группы Москвы⁹⁶, отметила пропагандистское направление деятельности этой группы⁹⁷ и присутствие ее отдельных членов на Первом конгрессе Коминтерна. Она также кратко остановилась на миссии М. Боди и Ж. Садуля на Юге России⁹⁸. Но наиболее важным является то, что автор сделала интересное наблюдение: она заметила, что группы представляли собой скорее лингвистическое объединение, нежели национальное⁹⁹. Эта справедливо отмеченная деталь точно характеризует специфику состава групп, поскольку владение французским языком еще не определяло их приверженность Франции как стране. Исследователь обратилась к причинам распада групп и остановилась на конфликтах внутри французской группы Москвы¹⁰⁰. Однако С. Кёрэ не описывала подробно разногласия; она лишь заметила, что конфликты в группе вышли за ее пределы, и потребовалось вмешательство в них со стороны ЦК РКП(б). Кроме того, конфликт во Французской коммунистической группе Москвы был отражен автором с позиции П. Паскаля, который принял эти разногласия особенно близко к сердцу.

Достаточно интересной оказалась и одна из последних статей С. Кёрэ¹⁰¹. В ней французский историк вновь акцентировала внимание на деятельности французских групп, отметив, в частности, значительную агитационную активность ее сотрудников на Юге России. Однако, сосредоточив внимание на франко-советских взаимоотношениях в преддверии и во время Второго конгресса Коминтерна, исследователь отметила деятельность лишь двух сотрудников групп при Иностранной коллегии в Одессе¹⁰² — Ж. Садуля и Р. Барбере. Деятельность других групп и их сотрудников не попали в поле ее зрения.

Basingstoke, 2015. 317 p.; *Perraud A.* Jacques Sadoul, un bolchévique caméléon et carriériste // *Des vies en révolution. Ces destins saisis par octobre-17*. 2017. P. 113–132.

⁹³ *Guiheneuf H.* Voir plutôt que croire. L'expérience du travail d'Yvon en Union soviétique et les récits de ses désillusions // *Le Mouvement Social*. 2003. № 205. P. 23.

⁹⁴ *Coeuré S.* La grande lueur à l'est: Les Français et l'Union soviétique 1917–1939. Paris, 1999. 358 p.

⁹⁵ *Coeuré S.* Pierre Pascal. La Russie entre christianisme et communisme. Lausanne, 2014. 415 p.

⁹⁶ *Ibid.* P. 84–85.

⁹⁷ *Ibid.* P. 89.

⁹⁸ *Ibid.* P. 93–94.

⁹⁹ *Ibid.* P. 86.

¹⁰⁰ *Ibid.* P. 95–110.

¹⁰¹ *Coeuré S.* Cadre national, réseaux internationalistes et cartes mentales du monde au Congrès de Tours. P. 31–61.

¹⁰² Подпольная организация при Одесском областном комитете КП(б)У, созданная по указанию лидеров ЦК РКП(б) в декабре 1918 г. В круг ее задач входила пропаганда идей большевиков и антивоенных настроений среди военнослужащих

Отечественный историк А. Ю. Ватлин в монографии «Второй конгресс Коминтерна»¹⁰³ исследовал проблему подготовки и проведения первых конгрессов Коминтерна. На фоне ярких зарисовок, отразивших ожидания и метания прибывших в Москву делегатов, А. Ю. Ватлин убедительно показал реальный расклад сил в новой международной организации. Среди прочих на страницах своего исследования автор упомянул и некоторых представителей французских групп, которые были привлечены к организации Второго конгресса Коминтерна.

Также особого внимания заслуживает совместная монография А. Ю. Павлова и Ф. Гельтона «В кабинетах и окопах: французские военные миссии в России в годы Первой мировой войны»¹⁰⁴, в которой авторы упоминают некоторых членов будущей Французской коммунистической группы Москвы, в частности П. Паскаля и Ж. Садуля, выполнявших ряд поручений в рамках военной миссии, а затем перешедших на сторону большевиков.

Получив доступ к ранее закрытым отечественным архивным фондам или к фондам зарубежных архивов, последнее десятилетие исследователи все чаще обращаются к изучению отдельных представителей французских коммунистических групп. Так появились статья о типографском работнике М. Боди из провинциального Лиможа, ставшем секретарем А. М. Коллонтай в Норвегии¹⁰⁵, публикация, посвященная отражению в мемуарах А. Гильбо советской действительности¹⁰⁶, работы, посвященные биографии Р. Маршана¹⁰⁷, статьи о судьбе и миссии в России Ж. Садуля¹⁰⁸. И все же нельзя не заметить, что авторы этих публикаций, уделяя внимание судьбам отдельных личностей, рассматривали их членство в группе только как заметный, но небольшой жизненный этап и практически не касались деятельности французских групп как таковых.

Особого внимания заслуживает статья Л. В. Слуцкой, посвященная малоизученным страницам французского присутствия в России¹⁰⁹. Автор кратко остановилась на биографиях некоторых членов группы Москвы (в первую очередь, французских военных Ж. Садуля, П. Паскаля, М. Боди и самых ярких из числа эмигрантов А. Гильбо и Р. Маршана), отметила деятельность членов французских групп в Москве и на Юге России, а также описала ссоры внутри группы Москвы и причины ее распада. Однако в исследовании Л. В. Слуцкой, построенном на анализе мемуаров, практически не оказались задействованными архивные источники. Это обстоятельство предопределило то, что текст оказался не свободным от заметного налета субъективности при оценке событий, в особенности в сюжете, посвященном ссорам внутри Французской коммунистической группы Москвы. Нельзя также согласиться и с мнением автора о том, что в организации не было лидера и что отсутствовало четкое подчинение одних членов другим¹¹⁰.

стран Антанты в 1918–1919 гг.

¹⁰³ Ватлин А. Ю. Второй конгресс Коминтерна: точка отсчета мирового коммунизма. М., 2019. 173 с.

¹⁰⁴ Павлов А. Ю., Гельтон Ф. В кабинетах и окопах: французские военные миссии в России в годы Первой мировой войны. СПб., 2019. 248 с.

¹⁰⁵ Виане Б. Марсель Боди: типографский рабочий из Франции, ставший советским дипломатом // Новейшая история России. 2014. № 2. С. 73–85.

¹⁰⁶ Слуцкая Л. В. «Из Кремля в Шерш-Миди»: неизвестные мемуары левого интеллектуала // Постигание Запада. Иностранная культура в советской литературе, искусстве и теории. 1917–1941 гг. Исследования и архивные материалы М., 2015. С. 790–797.

¹⁰⁷ Галкина Ю. М. Французский журналист Рене Маршан: несколько штрихов к портрету «друга советской России» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2019. Т. 18. № 1. С. 85–100; Филимонов А. В. Эпизоды биографии французского социалиста Рене Маршана // Метаморфозы истории. 2019. № 13. С. 238–247.

¹⁰⁸ Беспалова К. А. Игра на два фронта: миссия капитана Садуля в России (1917–1924 гг.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. URL: <https://history.jes.su/s207987840009141-4-I/>.

¹⁰⁹ Слуцкая Л. В. Неизвестные страницы французского присутствия в России (1916–1921 гг.) // Русский сборник: Исследования по истории России. М., 2020. С. 213–239.

¹¹⁰ Слуцкая Л. В. Неизвестные страницы французского присутствия в России (1916–1921 гг.) С. 224.

Таким образом, историографический обзор показал, что исследователи затрагивали актуальные для своего периода аспекты исследуемой темы. Интерес к деятельности французских коммунистических групп и первые заметки появились только в 1950-х гг., в период улучшения советско-французских отношений. В дальнейшем в советское время публикационная активность, как правило, проявлялась только в связи с юбилейными датами Октябрьского переворота. Излюбленным сюжетом были мифологемы о прозревших французах, которые примкнули к большевикам и стали активными борцами за коммунистические идеалы. Исследования советских историков и лояльных к советской власти зарубежных исследователей были не лишены стремления к основательности, но под влиянием идеологического прессы носили нередко формальный характер и не давали возможности объективно оценить деятельность групп(ы), причины их(ее) распада, реальную степень вовлеченности ее(их) сотрудников в становление Третьего интернационала. При этом ряд отечественных историков, посвятивших себя изучению деятельности французских коммунистов на Юге России и Украине в рядах Иностранной коллегии, создали этим активистам буквально легендарную славу. В современных исследованиях предлагается менее патетический взгляд на события 1918–1919 гг. в Одессе¹¹¹. Тем не менее и этот сюжет нуждается в дальнейшей разработке, ибо совершенно не затронут исследователями период деятельности Иностранной коллегии уже после установления советской власти в Северном Причерноморье.

С распадом Советского Союза, с признанием принципа плюрализма мнений, с появлением более внятно обозначившегося стремления к научной объективности и с расширением доступности к архивным фондам появилась возможность как зарубежным, так и отечественным историкам значительно продвинуться в изучении истории французских групп. Более того, с заметным падением общего интереса к истории коммунистического движения произошла смена вектора в изучении французских коммунистических групп: от вопросов создания и деятельности группы (или групп) интерес стал смещаться к судьбам ее (их) сотрудников. Сейчас как отечественные, так и зарубежные исследователи ставят следующие вопросы: что стало причиной перехода людей, вошедших в состав французских групп на сторону большевиков? что послужило причиной их отречения от коммунизма в дальнейшем? чем обусловлен распад французских коммунистических групп с точки зрения ее сотрудников? Это подтверждает тот факт, что в изучении данной проблемы существует историографическая лакуна.

Безусловно, зарубежным и отечественным историкам, занимавшимся изучением французских коммунистических групп, а также затронувшим в своих трудах судьбы их участников, удалось в значительной мере понять причины организации Французской коммунистической группы Москвы и осветить основные направления деятельности ее сотрудников в Москве и на Юге России. Достаточно подробно изучены судьбы и общественно-политические взгляды некоторых сотрудников групп (Ж. Лябурб, П. Паскаля, А. Гильбо). Что же касается других членов французских групп, то их судьбы и трансформация их общественно-политических взглядов на сегодняшний день в зарубежной историографии рассмотрены фрагментарно.

Кроме того, в историографии до сих пор не решен вопрос, действовала ли в России одна французская коммунистическая группа (группа Москвы), или же несколько похожих групп в разных городах. Более того, создание и активность групп в Киеве, Одессе и Петрограде практически не изучены. Наконец, оставлены без внимания судьбы многих французских активистов, а также эволюция их общественно-политических взглядов после выхода из этих групп. Ко всему прочему, обращаясь к истории французских коммунистических групп, никто в отечественной историографии не попытался предложить убедительной оценки их реального вли-

---

¹¹¹ Савченко В. А., Файтельберг-Бланк В. *Одесса в эпоху войн и революций. 1914–1920*. Одесса, 2008. 336 с.; Пученков А. С. «Большой город дает возможность развернуться»: из истории французской интервенции в Одессе // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. № 14. С. 125–157.

яния на события в России. При этом характер упоминания или замалчивания тех или иных сюжетов, связанных с деятельностью французских групп и их сотрудников, напрямую зависел от складывавшейся на тот момент идейной и политической ситуации в нашей стране.

Все это предопределяет необходимость проведения фундаментального исследования, посвященного проблемам, связанным с созданием французских групп в России и задачами, поставленными перед их участниками. Особенно актуальным является изучение мотивов и причин вступления в группы каждого сотрудника и трансформация взглядов этих сотрудников после распада групп.

В целях заполнения этих лакун необходимо обращение к методам персональной и интеллектуальной истории. Это позволит через пристальное внимание к личностям участников групп реконструировать событийную канву и выявить мотивы, предопределившие решение каждого сотрудника группы примкнуть к большевикам. Подобное обращение к личностному аспекту возможно на основе новых источников, отражающих специфику и характер деятельности французских коммунистических групп и выявляющих особенности деятельности каждого их участника.

Глава 2

Центральная федерация иностранных групп при РКП(б) и создание иностранных коммунистических групп в России

Как было отмечено ранее, в 1918 г. в России руководители большевиков создали Центральную федерацию иностранных групп при РКП(б). Данная организация в 1918-1920-х гг. включала в себя группы, в которые были объединены все воодушевленные свершившейся революцией иностранцы. Прежде чем перейти к тому, как была создана Центральная федерация иностранных групп и какие группы в нее вошли, необходимо напомнить читателю, каким образом к 1918 г. в России оказалось немалое количество иностранцев.

В первую очередь, притоку иностранцев в Российскую империю поспособствовала Первая мировая война. В результате военных действий на западных территориях в глубь страны эвакуировались беженцы, которые были представлены разными категориями населения (крестьянство, рабочие, интеллигенция и т. д.). Эти беженцы были преимущественно из таких стран и регионов, как Царство Польское, Румыния, Сербия и Прибалтика. Спасаясь от войны, беженцы эмигрировали из своих стран и оседали на территории Российской империи. Кроме того, в силу продолжавшихся военных действий в глубь страны перебрасывались и многочисленные военнопленные из австро-венгерской, немецкой, турецкой и болгарской армий. Надо сказать, что именно военнопленные составляли наибольшее количество иностранцев, находящихся в 1914–1918 гг. в Российской империи. Так, отечественный исследователь Ю. И. Смирнов подсчитал, что в России количество военнопленных варьировалось от 2 до 2,4 млн человек. Все они были размещены в разных регионах страны, преимущественно в лагерях для военнопленных, число которых дошло до 400. Находившихся в этих лагерях иностранцев нередко привлекали к сельскохозяйственным, промышленным и строительным работам¹¹². К тому же, на территории страны находились и воинские контингенты союзных стран, в частности сербские, французские и румынские.¹¹³ В целом, в 1918 г. в России насчитывалось около 5 млн иностранцев¹¹⁴. Это были представители многих наций: немцы, французы, венгры, румыны, итальянцы, англичане, китайцы и корейцы (последние пребывали в качестве трудовых мигрантов).

Поскольку в данном исследовании речь идет о французах, остановимся подробнее на том, сколько именно их находилось в Российской империи. Напомню, что за пару десятилетий до рассматриваемых в книге событий был заключен Франко-русский союз (1894 г.), положивший начало длительному и плодотворному взаимодействию между странами. Складывающиеся политические, социально-экономические и культурные контакты между Францией и Российской империей оказали позитивное влияние на социальную сферу жизни русского общества и, конечно же, способствовали притоку капитала в страну. В Российскую империю активно приезжали и нередко оставались для построения жизни французские предприниматели, банкиры¹¹⁵, деятели культуры и искусства и рабочие эмигранты. Этих людей в союзную страну приводили разные обстоятельства и разные цели, будь то коммерция, смена места

---

¹¹² Смирнов Ю. И. Граждане зарубежных стран и их деятельность в Советской России. М., 2008. С. 86.

¹¹³ Манусевич А. Состояние и задачи изучения истории интернационалистского движения в России в 1917–1920 гг. // Участие зарубежных стран в Октябрьской революции: сб. статей. М., 1967. С. 14–15.

¹¹⁴ Kriegel A., Haupt G.-C. Les groupes communistes étrangers en Russie et la révolution mondiale (1917–1919). État des travaux. P. 293.

¹¹⁵ Бовыкин В. И. Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. М., 2001. 320 с.

жительства, воля судьбы или же желание познакомиться с союзной страной. Сколько именно французов оказалось таким образом в Российской империи, можно только гадать – точно установить это количество не представляется возможным, ведь многие из них могли прибывать как семьями, так и поодиночке. Однако отметим, что они оседали преимущественно в центральных городах империи, в частности в Петербурге и Москве, где занимались торговлей или развивали свои ремесла, постепенно интегрируясь в российское общество.

Кроме того, притоку французских граждан поспособствовала начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война. В этот период в Российскую империю прибывали французские военные, которые в составе ФРАМИС направлялись в союзную страну. ФРАМИС присутствовала в России в целях развития и координации межсоюзнического взаимодействия. Во французскую миссию входили многочисленные военные специалисты, инструкторы, переводчики, медицинский персонал и многие другие, число которых к концу 1917 г. достигло 1250 человек¹¹⁶.

Говоря в целом об иностранцах, находившихся в России к 1918 г., необходимо подчеркнуть, что они являли собой весьма пестрое образование. Они не просто принадлежали к разным категориям населения, но и воспитывались в многообразных политических традициях, придерживались разных религиозных взглядов и обладали непохожим мировоззрением. Лишь немногие из них придерживались каких-либо определенных политических и уж тем более левых взглядов¹¹⁷. Тем не менее все они, находясь в России, стали свидетелями Февральской революции, а затем и Октябрьского переворота, когда власть в стране перешла к большевикам, которые смело и во всеуслышание заявляли о своем намерении добиться равенства всех людей, обещали предоставить каждому равный доступ и возможность распоряжаться землями, заводами и, самое главное, решительно утверждали, что положат конец ведущейся войне. Эти идеи и стремления, призывавшие к построению нового общества, обладали невероятной силой и притягивали сочувствующих иностранных интеллектуалов, политиков, деятелей культуры и представителей многих других социальных групп.

Что же касается большевиков, то они представляли всю глубину угрозы, которую эти иностранцы могут им нанести (и эти опасения, кстати, оправдались в мае-августе 1918 г. после антисоветского вооруженного восстания Чехословацкого корпуса). Стремясь канализировать сочувствующих левой идее иностранцев, руководители ЦК РКП(б) в мае 1918 г. и создали Центральную федерацию иностранных коммунистических групп при РКП(б).

Идея создания Федерации принадлежала секретарю ЦК РКП(б) Я. М. Свердлову¹¹⁸. По его замыслу эта организация должна была объединить всех сочувствующих РКП(б) иностранцев в группы по национальностям¹¹⁹ и позволила бы привлекать их к деятельности в качестве активных проводников идей большевиков. Тем более что почва для этого уже была подготовлена: мятежное брожение в кругах иностранцев и военнопленных началось еще до оформления их в иностранные группы. Сказывались годы, проведенные на фронте, и общение с другими иностранцами¹²⁰. Отголоски тех событий, которые происходили в центральных городах России в октябре 1917 г., конечно же, доносились и до тех, кто находился в других регионах страны. Все это не могло не сказаться на настроениях иностранцев. И поэтому лидеры большевиков, стремящиеся удержать власть¹²¹, видели перспективу в организации подобного рода объединения из революционно-настроенных иностранцев для создания «армии» способных иностран-

---

¹¹⁶ Галкина Ю. М. Французская военная миссия в России в годы Первой мировой войны. С. 115.

¹¹⁷ Манусевич А. Состояние и задачи изучения истории интернационалистского движения в России в 1917–1920 гг. С. 16.

¹¹⁸ Интернационалисты: трудящиеся зарубежных стран – участники борьбы за власть Советов на юге и востоке Республики. С. 176.

¹¹⁹ Pascal P En communisme. Mon journal de Russie. 1918–1921. P. 18.

¹²⁰ Калашиников В. Л. Роль иностранных групп РКП(б) в интернациональном братании трудящихся (1918–1920 гг.). С. 7.

¹²¹ Хобсбаум Э. Эпоха крайностей. Короткий двадцатый век (1914–1991). М., 2020. С. 79.

ных агитаторов. Это дало бы возможность однажды привнести им, по слову В. И. Ленина, «*как бациллам, зараженным коммунизмом*»¹²², эту доктрину в родные страны¹²³.

Несмотря на то что иностранцы были рассредоточены по всей территории бывшей Российской империи, центром притяжения многих иностранцев после октября 1917 г. стала в первую очередь новая столица России – Москва. Именно здесь и была организована Центральная федерация иностранных групп. Она представляла собой добровольное интернациональное объединение равноправных национальных *коммунистических* групп при РКП(б)¹²⁴.

Здесь важно заметить, что группы, созданные при Федерации, стали не просто иностранными группами, а именно иностранными *коммунистическими* группами. Несмотря на то что, как заявляли сами лидеры большевиков, в стране свершилась *социалистическая* революция, дальнейшая перспектива заключалась в переходе к *коммунизму*. Все иностранные группы и были названы коммунистическими, дабы показать эту дальнейшую перспективу. И, конечно же, сотрудники таких групп становились автоматически *коммунистами*. Многие из них и сами считали себя коммунистами, раз являлись сотрудниками коммунистических групп. Однако отмечу, что то понимание коммунизма, которое имело место в первые годы советской власти, далеко от понимания коммунизма, которое сформируется в СССР в 1960-1970-х гг., – то представление, которое привычно нам. В 1918-1920-х гг. идеологические споры, конечно же, присутствовали как в самой РКП(б), так и среди тех, кто примкнул к ней, а именно иностранцев, среди которых нередко встречались и те, кто имел представления об учении К. Маркса и социализме. В связи с этим между иностранцами и самими большевиками существовало некоторое недопонимание того, какая идеологическая картина возникнет в перспективе. Это мы позже увидим на примере сотрудников французских групп, которые считали себя и социалистами, и коммунистами, и большевиками. В историографии, как читатель мог уже заметить, также твердо закрепились такие понятия, как «*прийти в коммунизм*» или «*отречься от коммунизма*», что в корне неверно. В связи с этим правильнее было бы говорить, что эти иностранцы не являлись коммунистами, не пришли в коммунизм, а примкнули к большевикам с их идеологическими воззрениями – примкнули к большевизму. Но важно понимать, что в тот период, в период, когда еще не завершилась Первая мировая война и только-только началась Гражданская война в России, идеологические споры и дальнейшие перспективы самой идеологии были отнюдь не на первом месте.

На тот момент все поддерживавшие события октября 1917 г. видели лишь одну цель – свершение подобных революций/переворотов в других странах.

Тем не менее, образованная Центральная федерация иностранных групп, состоящая из иностранных коммунистических групп, стала подотчетным органом, подчиняясь напрямую ЦК партии¹²⁵, что позволяло держать иностранцев под прямым контролем большевиков. Подобное интернациональное объединение, нацеленное на проведение большевистской пропаганды и ставившее во главе международную солидарность, общие цели, борьбу за освобождение и социальный прогресс, делало эту организацию лишенной национальности¹²⁶, несмотря на деление на национальные группы. Однако национальный принцип деления по группам в Федерации являлся временным¹²⁷, поскольку был необходим лишь на первоначальном этапе

¹²² Ville P. Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. II. P. 352.

¹²³ Body M. Les Groupes communistes français de Russie. P. 7–8.

¹²⁴ Интернационалисты: трудящиеся зарубежных стран – участники борьбы за власть Советов на юге и востоке Республики. С. 176–177.

¹²⁵ Интернационалисты: трудящиеся зарубежных стран – участники борьбы за власть Советов на юге и востоке Республики. С. 176–177.

¹²⁶ Смирнов Ю. И. Граждане зарубежных стран и их деятельность в Советской России. С. 6–7.

¹²⁷ Интернационалисты: трудящиеся зарубежных стран – участники борьбы за власть Советов на юге и востоке Республики.

и касался происхождения иностранцев и решения каждой из групп ее специфических национальных задач.

На этапе создания Центральная федерация иностранных групп строилась по демократическим принципам: все иностранцы пользовались теми же правами, что и члены РКП(б). Федерация имела свой президиум в составе председателя, его заместителя и секретаря¹²⁸. Однако количество членов президиума могло быть больше, в частности в президиум Венгерской группы входило пять человек¹²⁹, что, очевидно, связано с тем, что эта группа была наиболее многочисленной. Кроме того, каждую группу в Федерации представляли по два ее члена, которых в любое время можно было поменять¹³⁰. Первым председателем организации стал венгерский деятель коммунистического движения Бела Кун¹³¹. Но после его вынужденного отъезда в ноябре 1918 г. для создания в Венгрии компартии¹³² этот пост занял другой из руководителей Венгерской группы РКП(б) – Э. Руднянский¹³³.

Объединение групп в рамках одного централизованного органа рассматривалось с точки зрения общих интересов этих групп. Они были схожи по вопросам финансирования, проведения агитационной и культурно-просветительской работы среди сограждан и им предоставлялась широкая автономия под наблюдением руководства Федерации¹³⁴. Внутренняя жизнь иностранных групп строилась на основе устава РКП(б)¹³⁵. Как и в любом партийном органе, в Федерации проводились собрания. Кроме того, каждая группа имела собственную печать, которая ставилась на документах, касающихся деятельности каждой иностранной группы. Встречи каждой коммунистической группы должны были проходить каждую неделю, и, судя по всему, так было до начала 1919 г.

Лидеры ЦК РКП(б) проявляли интерес к работе Федерации иностранных групп на заседаниях Оргбюро и Секретариата, где обсуждались вопросы ее деятельности. В ЦК партии утверждались решения Федерации о вступлении в ее состав новых коммунистических групп, обсуждались вопросы их политической и военной деятельности. В решении многих вопросов участвовала Е. Д. Стасова¹³⁶. Как секретарь ЦК она присутствовала на многих заседаниях Центральной федерации иностранных групп¹³⁷, на собраниях отдельных групп, выступала на них, участвовала в обсуждении некоторых вопросов, а также уделяла внимание дисциплине среди иностранных коммунистов, подчеркивая, что строжайшая дисциплина является обязанностью всех членов групп¹³⁸. Стремясь к дисциплине, каждая группа подготавливала ежемесячный отчет о своей деятельности, отсылая его в Федерацию, а та, в свою очередь, предоставляла

С. 178.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Смирнов Ю. И. Граждане зарубежных стран и их деятельность в Советской России. С. 160.

¹³⁰ Интернационалисты: трудящиеся зарубежных стран – участники борьбы за власть Советов на юге и востоке Республики. С. 178.

¹³¹ Зак Л. М. Деятельность французской коммунистической группы РКП(б) в 1918–1919 годах. С. 152.

¹³² Ville P Les groupes communistes dans la Russie révolutionnaire et la naissance de l'idéologie communiste en France (1916–1921). Vol. II. P. 353.

¹³³ Интернационалисты: трудящиеся зарубежных стран – участники борьбы за власть Советов на юге и востоке Республики. С. 178.

¹³⁴ Миронова И. М., Стручков А. А., Устинов В. М. Интернациональные группы РКП(б) и воинские формирования в Советской России (1918–1920 гг.) // Исторический архив. 1957. № 4. С. 30.

¹³⁵ Интернационалисты: трудящиеся зарубежных стран – участники борьбы за власть Советов на юге и востоке Республики. С. 183.

¹³⁶ Елена Дмитриевна Стасова – революционер и советский деятель международного коммунистического и женского движений.

¹³⁷ Интернационалисты: трудящиеся зарубежных стран – участники борьбы за власть Советов на юге и востоке Республики. С. 181.

¹³⁸ Смирнов Ю. И. Граждане зарубежных стран и их деятельность в Советской России. С. 182.

ежегодный отчет в Секретариат ЦК РКП(б)¹³⁹. В Секретариате внимательно анализировали ежегодные отчеты, тем более что организация финансировалась за счет партии в размере 230 000 руб. ежемесячно¹⁴⁰.

Любопытно также, что ряд иностранных групп оформился раньше, чем была создана Центральная федерация иностранных групп. Так, к моменту создания организации насчитывалось уже пять иностранных групп: Венгерская, Румынская, Немецкая, Южнославянская и Чехословацкая¹⁴¹. В связи с этим и было принято решение, что нужно объединить эти группы под эгидой одной организации. Раньше всех были созданы Венгерская (март 1918 г.), Румынская (апрель 1918 г.) и Немецкая (апрель 1918 г.) группы. Венгерская и Немецкая группы были наиболее многочисленными из иностранных групп. Так, количество членов Венгерской группы к декабрю 1918 г. достигало свыше 90 человек¹⁴², а Немецкой – к декабрю 1919 г. – около 400 человек¹⁴³. Осенью того же года появились Итальянская, Французская, Болгарская и Англо-американская группы. Всего за годы существования Центральной федерации иностранных групп (1918–1920 гг.) в ее состав вошло 15 иностранных групп¹⁴⁴. Кроме того, деятельность иностранных групп выходила за пределы Москвы, и они имели подразделения в ряде других городов страны. Так, венгерские группы были в Астрахани, Курске, Орле, Саратове, Перми, Самаре¹⁴⁵; Южнославянская группа имела свои подразделения в Самаре, Петрограде, Астрахани, Царицыне, Харькове¹⁴⁶; Французские группы были в Петрограде, Киеве и Одессе.

Объединив иностранные группы в общую организацию, ЦК РКП(б) ставил для них общие задачи, которые были следующими: революционное воспитание иностранных трудящихся, вовлечение их в активную борьбу против внутренних и внешних врагов, повсеместное содействие развитию революционного движения в других странах, объединение всех иностранцев-коммунистов для борьбы с реформистами и создание Третьего коммунистического интернационала¹⁴⁷. Но первостепенной задачей для всех иностранных групп, входивших в Федерацию, была активная пропаганда идей большевиков среди своих компатриотов, проживавших в России, что способствовало бы укреплению позиций большевиков в начавшейся Гражданской войне.

Пропаганда среди соотечественников велась преимущественно через издательскую деятельность. Каждая группа занималась подготовкой и изданием газет, журналов и брошюр на своем национальном языке. Исследователями выявлены 160 названий интернациональных периодических изданий, издававшихся в России в 1917–1920 гг. В частности, перу Венгерской группы принадлежало 34 издания, перу Польской группы – 38 изданий, перу немецкой группы – 31 издание, перу Финской группы – 3 издания, перу Французской группы – 6 изданий¹⁴⁸.

¹³⁹ Так, в апреле 1919 г. в газете «Коммунистический бюллетень» был опубликован отчет о первом году активности французской группы Москвы за подписью секретаря группы П. Паскаля. Читатель мог видеть, что группой проводится весьма интенсивная работа: издание брошюр, листовок, встречи с французскими заключенными.

¹⁴⁰ Интернационалисты: трудящиеся зарубежных стран – участники борьбы за власть Советов на юге и востоке Республики. С. 179.

¹⁴¹ Там же. С. 176.

¹⁴² *Смирнов Ю. И.* Граждане зарубежных стран и их деятельность в Советской России. С. 160.

¹⁴³ Там же. С. 172.

¹⁴⁴ Помимо упомянутых, это были Греческая, Польская, Иранская, Китайская, Корейская и Финская группы (*Ермолаева Р. А.* Документальные материалы центрального и местных партийных архивов о деятельности иностранных групп РКП(б) в России. М., 1967. С. 5).

¹⁴⁵ *Смирнов Ю. И.* Граждане зарубежных стран и их деятельность в Советской России. С. 160.

¹⁴⁶ Там же. С. 167.

¹⁴⁷ Интернационалисты: трудящиеся зарубежных стран – участники борьбы за власть Советов на юге и востоке Республики. С. 176.

¹⁴⁸ *Манусевич А.* Состояние и задачи изучения истории интернационалистского движения в России в 1917–1920 гг. С. 28.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.